

Твой возраст подобен волку, я - тело тигра и волка, в самый раз. ... Хань Юэ и Шуинэн поспешили на виллу Линь Сихэ, как раз готовились к ужину. Как только я вошла в дверь, в воздухе почувствовала аромат еды.

"Ого, так ароматно!" Суинен глубоко вздохнула и обняла Лин Сихэ. "Красавица, прости. Мы пришли второпях и ничего не принесли".

"Разве это не принесение еды?" Линь Си и Вэй Вэй улыбнулись.

Вода на мгновение замерла, но ничего не произошло. "Что вы имеете в виду? Ты имеешь в виду Хань Эршао?"

Пэй И добавил три черные линии на квотере и любезно объяснил ей. "Она имеет в виду красавицу".

Шуинен показала выражение внезапного просветления, а затем взглянула на Линь Сихэ и сжала брови, полные дразнилки. "Ай, это достойно любовников, которые делят одну постель и общаются друг с другом ночь за ночью. Такие непонятные смыслы были истолкованы им".

"Спящая красавица, очевидно, ты слишком глупа!" Шэнь Цзюцзю немедленно встала перед Линь Си и там единогласно выматерилась.

Шуинен тут же бросилась ее бить.

Шэнь Цзюцзю закричала и побежала за Фан Юцзе, чтобы спрятаться. Вскоре он снова протянул голову и скорчил гримасу нежности.

Шуинен долго выщипывал ее волосы и от волнения совсем расстроился: "Я и забыл, что ты теперь человек, у которого есть посол цветов. Кажется, не будет друзей из маленького горшка, чтобы задираться".

"Дядя, она, должно быть, всегда издевалась надо мной раньше, помоги мне отомстить!"

Шуй Нэн взмахнула рукой и с гордостью воскликнула: "Хань Юэ, укуси ее!"

В черной полосе Хань Юэ, Линь Си и беспомощно сказала: "Не создавай проблем, поспеши вымыть руки и поесть, разве в телеграмме ты не говоришь, что голодна?"

"Да, госпожа!"

Стол, полный еды. В дополнение к восьми приготовленным блюдам, в центре также стоял маленький горячий горшок, а рядом с ним готовилось несколько видов ингредиентов. Мясо и овощи вызывали аппетит.

Пришел Фан Юэ с ящиком пива.

Чтобы избежать неприятностей, бутылку передают напрямую. Конечно, кроме Шэнь Цзюцзю.

"Я не хочу этого! Почему вы все используете бутылки, я хочу использовать эту маленькую чашку?" Шэнь Цзюцзю не была рада, что с ней снова обращаются как с ребенком. Она замужем, уже женщина, почему к ней должны относиться как к ребенку!

Линь Сихэ бросил на нее легкий взгляд и сказал: "Потому что ты ребенок".

"Кто сказал, что я ребенок? Я уже замужем! Мне все равно, я тоже должна пить из бутылки!" Шэнь Цзюцзю сразу пошла открывать новую бутылку.

Линь Сихэ собиралась заговорить, но ее остановил Фань Юэ.

"Оставь ее в покое".

Фань Юэ, муж, заговорил, и Линь Сихэ вынуждена была согласиться, но все же сказала: "Выпей только одну бутылку".

Шэнь Цзю Цзю скорчила гримасу, видимо, не восприняла это всерьез.

Пэй Ичэн положил в миску Линь Сихэ кусок мяса и сказал: "Тёща, она уже замужем, и тебе следует забыть о материнстве".

Шуй Нэн глубокомысленно кивнула в знак согласия. "Да. Красавица, ты просто любишь слишком много волноваться! Будь осторожна с тем, насколько вредна твоя мать! Маленький друг Шэнь Цзю Цзю, ты пьян, ты пьян, ты там, не бойся!"

Шэнь Цзю Цзю дважды ухмыльнулась, при упоминании Фань Юэ она не могла не почувствовать гордость. Это так безумно - влюбиться в кого-то в молодости.

За обеденным столом все оживленные люди были женщинами, и они спустились на тормозах сразу сотни уток. К счастью, Линь Си и сама не любит болтать, иначе она захлебнется.

Что касается мужчин, то они отвечают исключительно за питье и еду, в основном говоря только тогда, когда спрашивают об их мнении. Все трое - умные люди, и все они прошли смешанную службу в армии. После еды Хань Юэ, Пэй Ичэн и Фань Юэ уже стали называть братьями.

"Хань Юэ, они сделали всю работу на начальном этапе, а мы отвечаем за последствия". После еды Шуинен поприветствовал Хань Юэ, чтобы вместе помыть посуду. В конце концов, люди усердно готовили этот роскошный ужин, им нужно было что-то делать.

"Спящая красавица", вы просто позволили ему сделать это одному. Дядя и зять сделали предварительную работу, а мы с сестрой - нет. Пойдем, я принесла тебе подарок, пойдем в комнату и посмотрим". Шэнь Цзюцзю взяла тендер и убежала с Линь Сихэ.

Пэй Ичэн и Хань Юэ обменялись взглядами, оба все поняли.

Хань Юэ хватило ума подцепить уголок рта, и, ничего не говоря, он принялся за работу. Хань Эршао не станет этого делать, но в армии есть только солдаты, а не Хань Эршао. Когда ты выживаешь в дикой природе, люди не будут назначать тебя солдатом-кулинаром!

Пэй Ичэн очень любит Хань Юэ. Он благородного происхождения, но не кокетливый. Молодой, но ответственный человек. Это счастье, что Шуинен может с ним познакомиться.

Хань Юэ опытен, поэтому быстро все сделал. Когда он вышел, он также пошутил с Пэй Ичэном. "Хочешь проверить?"

Пэй Ичэн поднял бровь и сказал: "Пусть твоя женщина проверит позже".

Женщина Хань Юэ. Хань Юэ очень нравилось это название.

Осталось несколько бутылок пива. Трем людям ничего не оставалось, и они продолжали пить, болтая. Дружба быстро росла в столкновении винных бутылок. Мужская дружба не легче женской, но когда это чувство признано, оно гораздо сильнее, чем чувства между женщинами. Это сентиментальная любовь.

"Я слышал, что дома у тебя по-прежнему твердая позиция?" Выпив немного, Пэй Ичэн неожиданно спросил.

Хань Юэ кивнула. "Я просто хочу попросить тебя помочь мне. Я хочу жениться на ней, но хукоу у меня нет, а моя семья имеет подводку над Бюро гражданских дел".

"Вы позволите мне пробраться в семью Хань, чтобы украсть книги регистрации домохозяйств?" Пэй Ичэн улыбнулся.

Хань Юэ также рассмеялась. "Конечно, нет. Я сам могу решить вопрос с хукоу".

"Я понимаю. Это не проблема, дайте немного времени, и я все устрою. Однако, я сказал много слов, готов ли ты встретить следующее наступление семьи Хань?"

"Честно говоря, Пэй Ичэн все равно ценит это. Хань Юэ.

Он считал, что с того дня, как семья Хань обнаружила, что Хань Юэ и Шуинен вместе, семья Хань уже приняла меры. Так называемые слава и богатство иногда считают престиж важнее жизни. Поэтому, чтобы заставить Хань Юэ сдаться, он должен быть чрезвычайно полезен, но Хань Юэ ошеломлял до сих пор.

Хань Юэ рассмеялся. "Психологически я готов. Но должен признать, что Сюэнэн прав, когда говорит, что с моей силой против семьи Хань шансы на победу практически равны нулю. Но в любом случае, я всегда должна пытаться. Я провоцирую ее первой, я всегда должен дать ей объяснение. Подумаешь, не будет Хань Эршао в семье Янчэн Хань. "

"Твой ребенок - не очень молодой, но мужчина". Он был готов признать это ущербное состояние, что говорило о том, что он может осознать ситуацию, и Пэй Ичэн ценил его больше.

Хань Юэ отличается от него. Он с самого начала отделился от семьи Пэй, поэтому семья Пэй не могла так с ним обращаться. Но Хань Юэ всегда был Хань Эршао, он - одно целое с семьей Хань. Теперь ради нежности он осмеливается бороться против всей семьи Хань, и этого достаточно, чтобы заставить людей смотреть друг на друга. Знаете, в высшем обществе люди почти каждый день отказываются от своей любви из-за давления семьи.

Хань Юэ поднял брови и больше ничего не сказал. Наоуан Zhuangyu - это то же самое, что сладкие слова, если говорить больше, они станут дешевле. Со временем другие будут воспринимать это как шутку.

Делать всегда говорят важнее и убедительнее!

"Говори, когда ты уходишь?" Пэй Ичэн все больше и больше ценил его спокойное отношение. Мальчик в таком возрасте, да еще и молодой мастер с золотой ложкой, действительно редко бывает таким стабильным.

"Приобрел".

Пэй Ичэн похлопал его по плечу. "Нет проблем.

Однако я хочу напомнить вам одну вещь: С влиянием семьи Хань, даже если вы получите свидетельство о браке, они могут превратить его в макулатуру".

Это определенно не тревога. Семья Хань может превратить свидетельство о браке в свидетельство о разводе, не используя их два раза.

"Я знаю." Как второй мастер семьи Хань, никто не знает силу семьи Хань лучше, чем он. "Но это мое отношение, мое отношение к ней".

"Хорошо."

...

После того, как Шэнь Цзюцзю вместе затащила Шуинэн и Линь Сихэ в комнату, она достала из коробки юбку для нежности. "Спящая красавица, это подарок, который я тебе принесла".

"Йоу, парижская мода".

Это было длинное черное платье с V-образным вырезом. Это не было бы очень жестоко, но материал, который идеально сидит, - это материал, который наиболее ярко очерчивает тело с изгибом.

"Тебя смущает Черный Шелк, думаю, он определенно для тебя!" Шэнь Цзюцзю удовлетворенно кивнула, успокаиваясь.

Шуинэн протянула руку и погладила ее по голове. "Спасибо, мне очень нравится. Однако, я не думаю, что есть много шансов носить его".

"Почему?" Шэнь Цзюцзю моргнул своими большими глазами и никак не отреагировал.

Шуинэн смешно наморщила лоб. "Если ты выйдешь на улицу в платье ****, думаешь, Фань Юзэ сойдет с ума? Скажу тебе, что трое мужчин снаружи обладают более сильным собственничеством, чем один. Так что такую юбку можно и дома носить Покажи им! "

"Не так серьезно? Эта юбка не открыта. V-образный вырез не очень глубокий. Я не верю, что ты попробуешь. Попробуй, я хочу посмотреть. Сестра, ты тоже попробуй". Шэнь Цзюцзю подтолкнула их обеих возбужденно Примерь свой собственный подарок и не терпится увидеть результат.

Линь Сихэ и Шуинэн посмотрели друг на друга. Поскольку это был подарок маленькой девочки, она всегда надевала его на себя, они согласились.

Вскоре вышли две несравненные красавицы в юбках.

Черная, полная смятения, достаточного для того, чтобы у мужчины выпали глаза. Бежевая, благородная и достойная, люди не могут удержаться от жадного восхищения.

Шэнь Цзюцзю взволнованно хлопала в ладоши, с большим удовлетворением оглядываясь по сторонам. "Я знала, что оно должно быть великолепным. Если надеть его, он выглядит лучше, чем модели на показе мод в Париже! Стройная фигура, выпуклости вперед и назад! Спящая красавица, от твоего тела слюнки текут, так завидно!".

Шуинэн похлопала лапами, доходящими до груди. "Только смотри в глаза, не шевели когтями.

И, как бы ты ни смотрела, твои распаренные булочки не превратятся в большие булочки, просто смились со своей участью".

"Ты..." Шэнь Цзюцзю не был зол, его подбородок поднялся, и он яростно отбивался. "Что тут такого? Большие булочки громоздки и легко провисают. В будущем будь осторожен и не подкладывай их под живот!"

"Сяолунбао, завидовать ревностью и ненавистью бесполезно, и проклинать бесполезно. Однако пить больше молока и есть папайю не вредно, может быть, ты сможешь сменить а на + о! Говорил ли вам Фань Юцзе: "Не важно, какого размера, мне нравятся такие вещи"? Скажу вам, это абсолютная ложь, ни один мужчина не любит большие булочки! "

Шэнь Цзюцзю: "..."

Линь Си и его лоб покрылись черными линиями, он хотел достать кусок ленты, чтобы заклеить рты этих двух мужчин. Нет ленты, нет рукоделия! Не надо, тряпки сойдут!

Шуинен и Шэнь Цзюцзю оставались у Линь Си и его семьи до десяти часов вечера, а потом разошлись по домам.

Перед расставанием Шэнь Цзюцзю подарил Пэй Ичэну и Хань Юэ по подарку.

Подарок был упакован в коробку, плотно завернут, и содержимое внутри не было видно.

Но глядя на улыбку Шэнь Цзюцзюйцзю, похожую на улыбку кошки, укравшей рот, Линь Си и Шуинен предчувствовали недоброе.

...

После того, как Шэнь Цзюцзю передал подарок, он не смог сдержать своей радости. "Дядя, как ты думаешь, им понравится мой подарок? Думаю, он должен мне понравиться!"

"Я думаю, что твоя сестра обязательно побьет тебя, поэтому тебе стоит помыть его и подождать". Фан Юэ без всякой вежливости облил ее холодной водой.

Шэнь Цзюцзю высунул язык, в нем не было и намека на страх. "Это большое дело - быть побитой моей сестрой.

В любом случае, она говорила серьезно, она не могла вынести, что действительно побьет меня. Эй, я действительно хочу знать, сможет ли моя сестра завтра встать!"

Фан Юэ почувствовал зуд, когда увидел, что она выглядит как воровка. Он потянулся и ущипнул ее за выпуклую щеку. "С темпераментом твоей сестры, она не будет этим пользоваться".

"Это неправда. В присутствии посторонних характер моей сестры холоден, но, может быть, в присутствии моего деверя она будет страстной? Каждая женщина перед своим мужчиной будет отличаться от других". Честно говоря, как будто я эксперт по эмоциональным вопросам.

Фан Юэ почувствовал себя смешным, и ему было лень спорить с ней. Он также знал, что эта маленькая штучка тайно прячет от нее набор. Приходи через некоторое время домой, там будут сюрпризы.

Размышляя таким образом, он немного сочувствовал Пэй Ичэну. Линь Си и этот неловкий

темперамент, по оценкам Пэй Ичэна, не вызывают головной боли. Однако Чжоу Юй бьет Хуан Гая, один готов сражаться, а другой страдать. Возможно, о Пэй Ичжэне тоже ничего не известно.

Шэнь Цзюцзю подумал о словах Шунь Нэня и вдруг сказал: "Дядя, задать тебе вопрос?".

"Хорошо".

"Тебе не нравится, что я одета слишком сексуально? Например, юбка с подтяжками, глубокий V-образный вырез, материал с наплывами и тому подобное." Шэнь Цзю Цзю сверкнула глазами. Она знала, что если она нравится Фан Юэ, то она определенно будет против.

Фан Юэ знал, о чем думают ее мозговые косточки, и тут же почесал голову. "Конечно, я не против".

Шэнь Цзюцзю почувствовал себя сытым и дважды ухмыльнулся. Он поправил позу, откинулся на спинку кресла и удовлетворенно сузил глаза.

Эй, она тайно спрятала набор любви, веселья и одежды, и вернулась, чтобы надеть его, чтобы дядя увидел через некоторое время. Интересно, пойдет ли у него кровь из носа?

Затем Шэнь Цзюцзю вспомнила о споре между Сяолунбао и Дабао. Посмотрев на размер своей груди, он досадливо поморщился. Неужели мужчинам нравятся большие булки, и нет никаких исключений?

...

Как только Шуинен сел в автобус, он схватил подарок, который Шэнь Цзюцзю передал Хань Юэ.

Когда она открыла пакет Янь Ши, чтобы прочитать содержимое, она сразу же смутилась.

"Этот Шэнь Цзю Цзю! Конечно, как только у женщины появляется мужчина, все портится, даже подруги Сяопэн не исключение!" Шуинен подцепила эту пару брюк на кончики пальцев и потрясла ими перед Хань Юэ. "Как насчет того, видишь ли ты ощущение прилива крови?"

На лбу Хань Юэ появилось еще три черные линии. У него больше нет фетиша, зачем ему извергать кровь на эту штуку? Он хочет, чтобы кровь хлынула, то есть и на нее тоже! "Если ты его наденешь, то, наверное, так и будет".

Шуй Нен надулась. "Конечно, мужчины больше бьют".

"А ты не надеешься, что ты разденешься, и я смогу остаться равнодушной?"

Шуинен молчала, запихивала вещи в коробку, отбрасывала их в сторону, затем закрыла глаза. "Я немного посплю, позови меня, когда приедешь".

Хань Юэ не стал ее звать, прямо обнял собеседницу и забрал подарок.

В тот момент, когда он взял его на руки, нежность уже проснулась. Но она все еще зависит от него и отказывается спускаться. К счастью, Хань Юэ обладал хорошей физической силой, и обнять ее в ответ не составило труда.

"Я собираюсь принять душ". Когда ноги коснулись земли, нежность подошла к ванной, и он

схватил вещи в руку.

Рот Хань Юэ был крючковатым, а в слезах было еще немного предвкушения.

Вскоре Сюнэн облачился в черную шелковую приманку. Пузан вышел и принял позу ловкого человека у двери. "Господин, вам нужны особые услуги?"

Хань Юэ набросился прямо на людей, чтобы столкнуть их вниз.

"Господин, будьте осторожны, чтобы не нанести себе чрезмерную травму". Шуинен задыхался, не зная, как спровоцировать жизнь или смерть.

Хан Юэ свирепо сказал: "Ты в возрасте волка, я в теле тигра и волка, просто ...".

...

Отослав четырех человек, Линь Сихэ пошел за тем, что держал Пэй Ичэн. "Дай мне посмотреть".

Пэй Ичэн поднял вещи, но не к ней. "Если ты говоришь что-то хорошее, дай тебе посмотреть".

Линь Сихэ бросил на него легкий взгляд, убрал руку и повернулся прямо к дому.

"Не хочешь посмотреть? Действительно больше не видеть? Я могу гарантировать это. Если вы не увидите, вы пожалеете об этом". Пэй Ичэн поставил его сзади, и двое вошли в дом в странной позе, как сиаменцы.

Линь Сихэ был невозмутим. Он нес эту ношу до самой спальни, намереваясь принять душ в ванной.

Пэй Ичэн догадался о содержимом ванной.

Войдя в ванную, Линь Сихэ открыл пакет. Внутри оказался комплект чистого черного любовного белья, от которого кровь стыла в жилах.

Для Пэй Ичэна Линь Си и сам уже был достаточно искушен, поэтому при виде ее он хотел сбросить людей вниз. Эта вещь не имела для него большого значения. Конечно, Линь Сихэ точно не станет ее носить.

Несмотря на это, Пэй Ичэн решила попробовать, даже если просто посмотреть на ее реакцию, это уже неплохо.

Линь Сихэ только что наполнила ванну водой и еще не начала раздеваться, как вошла Пэй Ичэн, держа что-то в руке.

"Теща, это подарок, который нам подарил Цзю Цзю. Не хотите ли попробовать?" Пэй Ичэн подцепил что-то на кончики пальцев и протянул Линь Сихэ.

Линь Сихэ увидел, что это, и сразу нахмурился.

"Я думаю, что это неплохо, стоит ли мне попробовать?"

Линь Сихэ схватил вещь одной рукой и пошел прямо к мусорному баку.

Пока Пэй Ичэн расстегивал рубашку, он поморщился и сказал: "Тёща, это подарок от девушки Цзю Цзю. Вы уверены, что хотите отправить его в мусорное ведро?".

Движения Линь Сихэ выдавали его взгляд. "Ты хочешь его носить?"

"Лао Цзы не женщина".

"Я думаю, что Пэй Саньшао выглядит выдающимся, и если он вернется, то должен быть изящным!"

Пэй Ичэн сердечно улыбнулся, расстегнул последнюю пуговицу рубашки и начал развязывать пояс. "Свекровь, оказывается, вы так довольны внешним видом мужа, и он действительно польщен".

Линь Си и Чжань Янь улыбнулись, брови были полны красоты, и они неторопливо сказали: "Если ты сможешь надеть эту вещь, я буду более доволен тобой. Люди спешили к короне, чтобы быть яркими, а твоя жизнь должна быть радужной, как тебе это?"

"Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы надеть ее. Главное, какую пользу я могу принести?". Пэй Ичэн успешно снял брюки, оставив только последний кусок ткани. Его совсем не заботит одежда, и он свободно торгуется. "В противном случае, я ношу это. Как насчет того, чтобы полностью обслужить своего мужчину?".

"Ты прекрасна!" Линь Сихэ в конце концов выбросил вещи в мусорное ведро. Маленькая девочка осмелилась послать такую вещь, она должна знать, что ее выбросят в мусор. Нехорошо в юном возрасте!

Пэй Ичэн воспользовался случаем и обнял ее, демонстрируя большую преданность. "Невестка, тебе совсем не нужно надевать эту вещь, потому что ты для меня - смертельное искушение. Если ты снова наденешь эту штуку, боюсь, я перевозбужусь".

Линь Си молча подумала: "А ты сейчас не думаешь?"

"Ты думаешь: не перевозбудился ли ты сейчас?"

Лин Сихэ взглянула на него и заломила ему руку. "Раз уж ты знаешь".

"Невестка, это мое обычное требование, не более". Пэй Ичэн притянул ее к себе и снова заключил в объятия, склоняясь к ее ушам, чтобы целовать и целовать. От электрического тока она онемела и выпрямила шею, ее тело слегка дрожало. "Ты наложил на меня что-то вроде Любви Гу, иначе ты мне недостаточно нужна, а?"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504667>